

— Тейлор Эберт, — заговорил Джек Остряк. — Так много шума из-за одной юной девушки.

На фоне всё ещё пела Канарейка, но голос её был тихим и почти неслышимым. Я могла ощущать ошейник, обёрнутый вокруг её шеи, и то, что внутри была бомба, для меня было очевидным. Вот только на бомбе его содержимое не заканчивалось.

— Ошейник усиливает её способности, — прошептал дедушкин голос. Казалось, он был заинтригован. — Хотя взамен мощности она потеряла в контроле. Я не так часто видел такие устройства, использование их мутантами могло привести к дестабилизации их сил.

— Я не ожидал встретить бриллиант в местечке, наподобие этого, — продолжал говорить Джек. Он раскинул руки, подразумевая лагерь. — Живущей среди нормальных людей, как будто она одна из них.

Я всё ещё не могла говорить. Песня Канарейки убивала во мне всё желание действовать. Я чувствовала себя заторможенно, и это напоминало мне случай из детства, когда в восемь лет мне вырвали зуб.

Привычный шум толпы вокруг нас исчез. Единственными звуками были отголосок какой-то электронной музыки из портативных радиоприёмников в отдалении, и жужжание насекомых, летающих в воздухе. Кроме этих звуков больше ничего не было. Это было жутко и производило впечатление, будто мы оказались на кладбище.

Сколько людей уже были убиты Девяткой, пока мы с Лунгом болтали и ели пиццу? Мне следовало быть более подготовленной, попросить Дину проверить моё будущее.

Вместо этого я сосредоточилась на постройке города, не замечая, как варвары подошли к его воротам.

Девятка губила жизни гораздо дольше, чем я прожила на свете. Сейчас я пыталась улучшить жизнь для сотни тысяч человек, и зная, на какие зверства они способны, я была уверена, что они планировали убить их всех.

Сперва они будут мучить людей. К тому времени, как Протекторат узнает о случившемся, все люди, которым я обещала помочь, будут либо мертвы, либо искалечены физически или эмоционально. Девятка успеет убраться отсюда, как и всегда, а остальной мир даже не будет слишком сильно скорбеть из-за погибших.

Я чувствовала, как медленно внутри меня нарастает гнев.

Они не имели права разрушать чужие жизни. Никто из этих людей не сделал ничего, чтобы заслужить такую участь. У них и так уже всё отняло чудовище, существование которого было вне их понимания, и теперь они работали вместе, пытаясь всё восстановить. Я видела, как люди помогают друг другу, соседям, с которыми даже не заговорили бы, будь этот город всё также цел и невредим, как все поддерживали друг друга.

А эти монстры хотели всё это забрать.

Мой гнев не отразился на лице и, казалось, никак не повлиял на мою способность двигаться. Любое напряжение, будь то попытка пошевелить пальцем или задействовать свои способности, оборачивалось в ничто. Всё, что я могла делать — это сидеть и смотреть на то, как ко мне приближается Джек Остряк.

Джек шёл в мою сторону неторопливым шагом, не обращая внимания на Лунга. Подойдя, он присел передо мной на корточки и протянул руку, коснувшись моего лица. Наверное, я должна была почувствовать, как это жутко, но в этом жесте не было ничего сексуального. Скорее, это походило на то, будто он рассматривает щеночка, которого хочет купить.

— Так много сил, способных всё изменить, — сказал он, глядя мне в глаза. — И всё, что потребуется, лишь немного подтолкнуть тебя, чтобы повернуть совершенно в другом направлении.

Он встал и рассмеялся.

Слыша это, я буквально взорвалась гневом. Он считал всё происходящее забавным? Забавно будет после того, как он совершит ошибку — потребуется одна единственная оплошность с его стороны, чтобы всё пошло по-другому.

— Я слышал о том, что ты сотворила с Империей, — снова заговорил он. — Видимо, в тебе уже есть немного жестокости и креативности, которые необходимы для того, кто действительно хочет достигнуть успеха в нашем деле. Твои способности не ставятся под сомнение. Всё, что нам нужно, это немного изменить твою точку зрения.

Он назвал меня жестокой? Это было всё равно, как если бы Гитлер назвал кого-нибудь расистом.

— Мы собираемся создать новый мир, ты и я, — объявил он. — Но прежде, чем это произойдёт, мы должны улучшить тебя. Самый прочный металл должен попасть в горнило кузни, прежде чем сможет быть полезен.

Оглянувшись, он указал пальцем на девочку.

— Полагаю, всё уже готово?

Маленькая девочка улыбнулась. Выражение её лица было невинным, светлые локоны обрамляли лицо, из-за чего складывалось впечатление, что перед вами стоял ребёнок, который в жизни не сделал ничего плохого. Кровь на её халате говорила об обратном.

— Всё готово. Это одна из моих лучших работ, честно. Когда я закончу, она не сможет ничего сделать ни с кем из нас, если не захочет быть съеденной изнутри. А самое лучшее в том, что здесь нет ни грамма металла, так что её силам будет не за что зацепиться.

В игле шприца, который она вытащила из кармана, тоже не было металла. Думаю, что это должно было стать своего рода защитой от меня.

В обычных обстоятельствах это не имело бы значения, но сейчас, когда всё шло вот так, ситуация выглядела не слишком хорошо.

Те, кто хотел посмотреть на то, что устраивала Бойня, мог найти всё это в сети. Но большинство людей ничего не хотело знать. Они были единственными паралюдьми, которых боялись почти так же сильно, как Губителей.

Насекомых становилось всё больше. Обычно так кучно они роились вокруг мусорных баков, когда люди выбрасывали туда что-нибудь сладкое. Было странно, что их так много — всего лишь неделю назад было слишком холодно для того, чтобы они могли долго находиться в

воздухе.

Я подозревала, что папа поощрял их размножение. Они были нужны ему, поэтому, думаю, он использовал некоторые из отапливаемых зданий, в которых жили те люди, что решили перебраться в другие города, как инкубаторы. А мусора, который оставался после ста тысяч человек, живущих в лагере, было достаточно, чтобы прокормить их.

Может быть, я думала об отвлечённых вещах просто потому, что не хотела думать о том, что сейчас должно было произойти? Девятка мучила людей, это было плохо. Хуже было, когда они превращали людей в одного из них. Превращение меня в одного из членов Девятки было самым худшим из всего, что могло бы произойти. У меня была сила Губителя, на уровне того, кто мог стирать города с лица Земли, и я не буду ограничена одним появлением раз в три месяца.

Я могла бы открыть портал на обратной стороне луны, чтобы Девятка оказалась в недостижимости всех остальных, кроме разве что сценария, в котором они захотели бы обрушить спутник на землю.

Этого не должно случиться. Я собрала всю свою волю, и изо всех сил, как только могла, попыталась использовать свои силы. Для того, чтобы превратить один из моих жетонов в пулю, которая прошьёт лоб Канарейки, много сил и не требовалось.

Дедушка рассказывал мне бесчисленные истории о том, как он боролся, чтобы выстоять под атакой телепатов, настоящих телепатов, а не тех версий, которые были в моём мире. Он рассказывал, что зачастую побеждал не только силой воли.

Со мной этот способ не работал.

Джек уставился на меня и нахмурился.

— Это настолько просто, что почти скучно, — бросил он, оглянувшись назад. — Может, позволим ей хотя бы разговаривать?

Девочка кинула взгляд на пульт управления, который держала в руках, и начала с ним что-то делать. Внезапно я поняла, что теперь могу говорить, даже если всё ещё не была способна делать ничего другого.

— Ты знаешь, что сейчас произойдёт, — сказал он утверждающим тоном, не подразумевая вопроса.

— Ты собираешься убить людей, которые мне небезразличны, — сказала я. — Убить моих друзей у меня на глазах, сделать меня такой, как ты. Хотя в этом есть кое-что забавное.

— И что же это? — спросил Джек.

— У меня нет друзей, — ответила я. — А моя семья не из тех, кто легко сдаётся.

Канарейка внезапно поперхнулась и попятилась назад, когда насекомые начали влетать в её рот. Я видела, как рой жучков рос позади них, но Джек недостаточно хорошо читал моё лицо, чтобы понять, что происходит. Налетели птицы, пытаясь выклевать глаза Канарейке.

В это же время они пытались нападать и на Ампутацию, но большая их часть падала замертво, как только оказывалась с ней рядом. Это был какой-то биологический яд.

Ошейник на шее девушки взорвался, но я уже окружила её тело силовым полем и сделала так, чтобы направление взрыва пошло в определённую сторону. Металлические осколки и останки птиц полетели в маленькую закричавшую девочку.

Я пролевитировала себя и поднялась на ноги.

— Люди любят меня недооценивать, — сказала я, глядя на человека, который угрожал меня использовать для того, чтобы уничтожить мир. — Пригрозите мне законами, угрожайте убить меня. Я могу это принять. Но когда люди угрожают сделать что-то с моей семьёй... ну, я думаю, некоторые люди просто более склонны к самоубийству.

Правая нога Джека буквально разорвалась, когда я вытащила из неё кость, удерживая остальную часть скелета на месте. Он должен был упасть, но я подняла его в воздух, цепляясь своими силами за его скелет. Наверное, это было больно, судя по тому, как скривилось его лицо. Я использовала телекинез, чтобы ударить его извлечённой костью по лицу, и всё его лицо тут же окрасилось кровью от обильного носового кровотечения.

— Джек! — закричала девочка, но я заставила замереть и её тоже, разбирая пауков, которые окружали её, выбрасывая их примитивные мозги и превращая остальное в лезвия, которые направлялись в мою сторону и начинали плыть вокруг меня, словно облако.

— Просто обмотать кости железной сеткой было гораздо лучшей идеей чем то, что она сделала, — заметила я. И уставилась на его изуродованную ногу. — Сейчас она должна казаться гораздо более здоровой.

Он уставился на меня с выражением удивления на лице.

— Признаю, ты превзошла мои ожидания, — подал он голос.

— В его мозгу есть имплант, который регулирует чувствительность к боли, — сообщил мне дедушка. — Этот эффект будет сравнительно легко обратить вспять и заставить его чувствовать боль не слабее, а сильнее.

Люди наблюдали за происходящим на расстоянии. Они должны были начать разбегаться в тот момент, когда осознали, что происходит. Вместо этого они просто замерли на своих местах.

Они начинали видеть во мне героя. Если я сделаю то, что я делаю обычно, разве эта вспышка гнева не заставит их снова чувствовать страх?

Конечно, я буду чиста пред законом, даже если убью этих двоих прямо сейчас, однако это не заставит людей изменить обо мне мнение в лучшую сторону.

— У нас Панацея и маленькая девочка-провидица, — сообщил Джек. — Если это имеет значение. А ещё мы выпустим вирус чумы, если нас убьют, что сделает последствия гуляний Губителя похожими на детскую игру.

Ярость переполняла меня. Если они сделали Дине больно...

Дедушка зашептал мне на ухо. Его голос звучал до странности отчуждённо.

— Ты всегда хотел быть бессмертным, не так ли? — повторила я услышанное. — Хотел, чтобы тебя помнили как Зло, потому что ты не можешь сделать ничего хорошего.

— Пытаешься воспользоваться моим трюком? — спросил он. — Ты не сможешь меня переиграть.

Его нога уже перестала кровоточить, скорее всего, из-за имплантов, которые были размещены в его теле. Немного её повернув, я добилась того, что кровотечение началось снова.

— Конечно смогу, — ответила я.

— Так значит, ты хочешь, чтобы твои миньоны пострадали от внимания моих очаровательных коллег? — спросил Джек.

— Как ты считаешь, как долго люди с металлическими костями смогут прятаться от кого-то, вроде меня? — задала я встречный вопрос. — Я собираюсь убить вас всех, и я собираюсь использовать вырученные за ваши головы деньги, чтобы действительно помогать людям. Может быть, я даже пожертвую их на благотворительность.

Он скривился, когда я внезапно выключила его регулятор боли, но не закричал, даже когда я перекалибровала сигнал, чтобы усилить болевые ощущения за пределы обычных чувств.

— Когда я закончу, все будут смотреть на тебя снизу вверх, — продолжила я. — Каждый вечер, когда будут смотреть на Луну.

Я закрутила реальность таким образом, как показывал мне дедушка, и вдруг поднялся сильный ветер. Мир за спиной Джека изменился, потрескался так, что это ощущалось неправильным. Открылся портал, и я увидела серые скалы, серые камни и тёмное небо позади пейзажа, в котором можно было разглядеть Землю.

— На Луну, Джек, — повторила я.

Прежде, чем я смогла вытолкнуть его в портал, что-то врезалось в меня сбоку, словно товарный поезд. Испуганная, я насквозь пролетела сквозь здание, а портал захлопнулся. Я видела, как Джек упал на Землю.

Ну конечно.

Я высмеивала дедушку за его злодейские монологи, а сама при этом не догадалась просто запустить в голову Джека одну из моих рабочих монет и прокрутить его мозги словно в миксере.

Полосы на теле женщины, которая налетела на меня, пугали. Она зашла в здание через дыру в стене, через которую я только что пролетела.

— В её теле нет металла, — заметил голос дедушки. Он всё ещё звучал немного странно и чуточку устало.

— Ага, — согласилась я.

Это было странно. У любого человека в теле было железо, даже если и было его немного. У любого существа с красной кровью оно было. Даже те животные, у которых была голубая кровь, имели в её составе медь, но в Сибири я не чувствовала ни одного металла.

Она была очень-очень быстрой и очень-очень голой.

Через мгновение ока она уже восседала на мне, скрежещущий ураган из когтей и зубов,

смерть, которую отделяло от меня всего лишь несколько дюймов (1 дюйм — 2,54 см, прим.пер).

Металл от распотрошённых пауков мелькнул в воздухе и ударил ей в бок, но она, казалось, даже не заметила этого. Я пыталась вонзить металл в её плоть, но с ней было что-то очень неправильное.

Столкнуть её с себя тоже не получалось. И дело тут было не в её силе. У её тела просто не имелось опор, которые она могла бы использовать как рычаг давления, поэтому она не должна была быть в состоянии удерживать меня.

Всё здание вокруг нас сжалось, пытаюсь удержать её в неподвижности, но она просто порвала металл, словно бумагу. Когда я сражалась с Левиафаном, у меня и то было меньше проблем. Она была неподвижным объектом, и это не должно было быть возможным.

Я чувствовала, как она рвёт мои щиты один за другим, и что бы я ни противопоставляла ей, я не могла сдвинуть её с места.

Внезапно на нас налетели насекомые. Их было так много, что небо почернело от их тел. Я ничего не видела, и я думаю, что никто другой тоже не мог бы ничего увидеть.

Сибирь не пострадала, но она на мгновение отвлеклась. Мне хватило сил только на то, чтобы оттолкнуться от земли и выбраться из-под неё.

В следующую секунду я уже оказалась в воздухе, а Сибирь прыгала в небе, будто воздух внезапно стал достаточно твёрдым, чтобы можно было от него оттолкнуться. Сколько же у неё на самом деле было сил?

Она была быстрее меня даже в воздухе. Я начала притягивать к себе всё, что могла, чтобы потом бросить это в неё — металлические части зданий, даже автомобили.

В тот момент, когда я бросила в неё один из фургонов, она прекратила преследовать меня. Вместо этого она повернулась к фургону, сделав отчаянный прыжок в его сторону, врезалась в ветровое стекло и схватила водителя.

— Она не производит впечатление человека, склонного к альтруизму, — заговорил дедушка.
— Вполне вероятно, что она является проекцией. И вполне возможно, что мужчина, с которым она убегает, и есть тот самый Умник, который её создал.

Она была достаточно быстра для того, чтобы уворачиваться от снарядов, летящих на реактивной скорости, которые я послала ей вдогонку. Однако она была недостаточно быстра для того, чтобы помешать мне превратить пломбу в его правом заднем коренном зубе в реактивный снаряд, который взбил его мозги словно в блендере.

Она повернулась в мою сторону и бросила в меня взгляд, полный ненависти, прежде чем раствориться в воздухе.

Тело её хозяина упало на землю с отвратительным глухим звуком. Как бы это ни было странно, его тело не имело никаких характерных изменений, которые были у остальных членов Девятки.

Но это было неважно. Я не сомневалась в том, что они захотят сделать с моим отцом после такого, и, возможно, с другими заложниками.

Джек сказал, что у них есть способы выпустить в мир чуму, если их убьют. Мужчина, который

управлял Сибирью, этого не сделал, но он и не был изменённым.

— Тейлор, — заговорил дедушка. Его голос звучал на удивление настойчиво. — Что-то происходит.

Я резко повернула голову. Насколько я могла видеть, никто не преследовал меня. Я ожидала увидеть по меньшей мере Краулера.

Мне вдруг пришло в голову, что он, возможно, имел в виду лагерь.

Узнать, где они находятся, было легко — как я уже говорила Джеку, очень немногие люди имели металлические кости. Я знала, что Краулер являлся исключением в их группе. Любые модификации, которые могли в него внести, не оставались в его теле надолго. Я должна была следить за тем, чтобы он не напал на меня, хотя из того, что я о нём слышала, его появления я бы не пропустила.

Я направилась прямо в сторону членов Девятки, решив, что в этот раз не буду никого из них мучить или даже с ними разговаривать.

Бойня доказала, что они не заслуживают того, чтобы жить, а смерть они заслужили за множество ужасных преступлений. Некоторые из них, возможно, и были когда-то жертвами, но теперь они были монстрами, каждый из них.

Я видела, как они стояли рядом друг с другом.

Манекен умер первым. Я просто пожелала, чтобы весь металл в корпусе его тела устремился внутрь, потроша внутренние органы и мозг прежде, чем он успел пошевелиться.

Пламя полыхнуло в мою сторону вместе со стеклом, но бессильно разбилось о моё силовое поле. Ожог и Птица-хрусталь были обезглавлены, когда я оторвала им головы, используя их собственные модификации скелетов.

Я нигде не видела Ампутацию, а Краулер уже прыгал в мою сторону.

Убить его было сложнее, чем остальных, но это не имело значения. Металл окружал его, покрывая его тело всё больше и больше, пока он пытался вырваться. Объёмы росли до тех пор, пока не приобрели форму шара, и в отличие от Сибири он не мог просто вырваться из этой растущей массы. Законы физики в его случае всё ещё имели хоть какое-то значение.

Джек-остряк был последним из тех, кого я заметила, и я замерла, когда увидела, что он держал в руках.

— Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять кое-что, — сказал он. — Это очень важная вещь для тебя. И я подумал, что тоже мог бы оставить тебе что-нибудь на память о себе.

Он держал в руке шлем моего дедушки, раздавленный, видимо Краулером.

Я увидела много красного, когда его тело взорвалось и обдало всё вокруг внутренностями.

Один жест — и всё, что находилось рядом, улетело в космос. Я последовала за ними, надеясь, что вирус чумы, который они выпустили, вместе с нами улетучился в космос. Я всё ещё должна была сообщить об этом в СКП, чтобы можно было организовать карантин на заражённой зоне и

сделать всё возможное, чтобы сохранить этот мир в безопасности.

Чувствуя окаменение, я остановилась на месте, зависнув над Землёй, отправляя Краулера, заточённого в шар из металла, по дугообразной траектории навстречу Солнцу. Александрия говорила, что силы не действуют дальше Луны. Если это правда, то это будет хорошо.

Если же нет, то Краулер будет пойман в ловушку этого путешествия по направлению к Солнцу, которое должно будет занять годы. Вполне возможно, что он сможет выжить и внутри самого светила, и тогда будет обречён сгорать в его огне вечно.

И это было хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687997>